

© А.Ю. Акулов

Реконструкция традиционных представлений айну о пространстве: по результатам анализа фольклорных текстов хоккайдоских айну, собранных Н.А. Невским

Введение

Все научные работы, посвященные культуре айну так или иначе являются либо чисто антропологическо-этнографическими, в которых описываются какие-то конкретные черты определенной локальной айнской культурной традиции, либо фольклорно-лингвистическими.

Но, до сих пор не существовало ни одной работы, в которой была бы предпринята попытка реконструкции определенных аспектов традиционной культуры айну через язык.

В данном исследовании предпринимается попытка увидеть мир глазами айну – реконструировать традиционное айнское виденье пространства по результатам анализа айнских фольклорных текстов.

И, насколько мне известно, нет ни одной работы, в которой айнская пространственная система была бы представлена столь же явно как в данной статье.

Основные идеи и методологемы

Когда заходит речь о мировоззрении бесписьменных культур, то немедленно извлекаются на свет различные религиозно-семиотические «решетки», вроде концепций Леви-Строса или Мирча Элиаде (в которых на самом деле исследуется сознание исследователя, а не сознание носителя изучаемой культуры), и создается впечатление, что все бесписьменные культуры мало чем отличаются одна от другой. Даже если не употребляются такие неуклюжие термины как «анимизм» или «родовые верования». Это происходит потому, что в основе всякого описания лежат, по сути дела, определенные априорные категории. И предполагается, что эти категории необходимо должны быть релевантными для всех культур.

Так, например, при описании пространства совершенно естественным считается рассмотрение пространственной структуры в контексте таких понятий как «верх», «низ», «запад», «восток», которые, строго

говоря, являются релевантными далеко не для всех культур, и, следовательно, никак не могут быть «универсальными». Если мы описываем пространственные представления какой-либо другой культуры в таких терминах, то в результате мы получим не то как некая культура X представляет себе пространство, а то как европейцы представляют себе представления культуры X о пространстве.

Следовательно, если мы хотим дать слово именно изучаемой культуре, то в качестве точки отсчета нужно брать именно изучаемую культуру и приспособлять язык описания для адекватной передачи концептов и идей языка изучаемой культуры.

Мой метод основывается на гипотезе Сепира – Уорфа, согласно которой язык – это мировоззрение, рубрикующее действительность определенным образом. Люди мыслят так, как это определяется категориями, наличествующими в их языке, и поэтому язык очень точно передает культуру.

Поэтому, чтобы реконструировать определенное мировидение, или настроенность на определенное виденье мира необходимо выделить ключевые слова и затем правильным образом их интерпретировать. Для выделения ключевых слов – концептов применяется сплошная роспись всех текстов, выявляются наиболее частотные слова.

Затем для их адекватной интерпретации привлекаются разнообразные сведения о культуре, собранные антропологами.

Выделенные ключевые слова структурируются в семантические поля, которые выстраиваются исходя из фактов описываемого языка и, которые, собственно говоря, и репрезентируют структуру мировидения.

Помимо этого, вслед за Уорфом, я полагаю, что из грамматики языка (понимая термин «грамматика» в достаточно широком смысле: как набор правил для построения правильного высказывания на данном языке) также можно извлечь достаточно данных о культуре.

Корреляция между грамматикой языка и культурой есть достаточно тонкая, плохо разработанная материя, она требует отдельных исследований. Уорф предупреждал, что не следует искать прямую связь между этнологическими рубриками, например «охотой» или «рыболовством» и лингвистическими рубриками, например, «изоляция», «агглютинация», «фузия».

Aynu mosiri – kamuy mosiri

Прежде всего, нужно отметить, что в языке айну не существовало специального термина, который был бы аналогичен термину «пространство». Наиболее близкое по смыслу слово *siri* означает «остров», «погода», «время», «окружающая среда»

Континуум *siri* подразделяется на *aynu mosiri* – «остров/мир людей» и *kamuy mosiri* – «остров/мир божеств».

К семантическому полю *aynu mosiri* относятся топонимы/гидронимы: *Sikot* – название реки и местности, *Sikot kotan* “Pau sora sora mmmmm” [Невский: 49], *Tom-i-sam pet* “Menoko yukar” в значении скорее селения *Tom-i-sam-pet kotan*, чем реки [Невский: 54], в “horee-hore” упоминается топоним *Sara* (в значении *Sara kotan*): *tee-ta anak-ne a koro Sara kotan oro-ta an=an hi-ta...* “прежде, когда в селе нашем Сара жила я...”[Невский С.82], в “Kā kankaū kankaū” упоминается река *Isikari* и (*Isikar kotan*): *Isikar kon nispa* “Исикара владыка”[Невский: 118]. В “Kamuy yukara(2)” упоминается *Sisirimuka* в значении местность (страна) и река: *aynu mosiri oro-ta pak-no pirika mosiri Sisirimuka pak pirika wa isam* – “в стране Айну столь хорошей земли как Сисиримука нет” [Невский: 130]; *ran=an hi-ne Sisirimuka san o put kasi a=o-ran ruwe ne son-no kata sita i=yay-noma-re pet pirika kusu sir a nankora a=e-ram-iskari* – “спускаюсь к Сисиримука, на берег устья, я спустилась. И в самом деле меня поразило. Столь красивой реки, право, я не знаю.”[Невский: 131] В “hemnoye” есть два очень интересных топонима: *Tokapci* и *Ru-rok-ari-pet*, причем они относятся к одному и тому же объекту и находятся в следующей взаимосвязи: *Tokapci sekoro a-ye pet kamuy or-wa a-re-ko-katu Ru-rok-ari-pet ne ruwe tap-an*. “Токапци прозванная река у богов именем Рурокарипет называется.” [Невский: 147] К этому тексту Невский дает следующий комментарий: “Мне кажется, что все подобного рода термины, которыми данное существо или данный предмет называется якобы “у богов” – древние слова (сохранившиеся только в сказаниях), вытесненные из разговорного языка позднейшими словами туземного или японского происхождения.”[Невский: 155]

Кроме того, к семантическому полю *aynu mosiri* также могут быть отнесены антропонимы используемые в качестве топонимов: *Okikuruni kor kusa cise* «охотничья хижина Окикуруми» [Невский: 50]

Семантическое поле *kamuy mosiri* очень расплывчато. В него входят и такие концепты как *ranke kanto* – нижнее небо, *rik un kanto* – верхнее небо.

Очень интересен концепт *iwam pok-na mosiri* – “шесть стран подземных”, который, вероятно, не является так и такие неясно квалифицируемые концепты как, например: *whure kama so* – красный перевал горный, *kunne kama so* – черный перевал горный, *retara kama so* – белый перевал горный, *cikap sak mosiri aynu sak mosiri* – земля, где птиц нет, земля где людей нет (видимо иное обозначение страны мертвых – *pok-na mosiri*).

Строго говоря, семантическое поле *kamuy mosri* и *aynu mosiri* можно выделить лишь достаточно условно, так как между ними не существует жесткой границы и они взаимопроницают друг друга. И даже *kanto* – “небеса” не являются чем-то трансцендентным, *kamuy mosiri* – это соседнее поселение, соседний остров.

Структура пространства

И *aynu mosiri* и *kamuy mosiri* имеют сходную структуру. При анализе текстов мной были выделены следующие шесть структур, которые достаточно полно обрисовывают пространственную систему:

1. *atuy/rep, ruru, sa* (океан/море)
2. *mosiri* (остров/земля/местность)
3. *kotan* (поселение)
4. *cise* (жилище)
5. *kim, nupuri* (горы/гора)
6. *pet* (река)

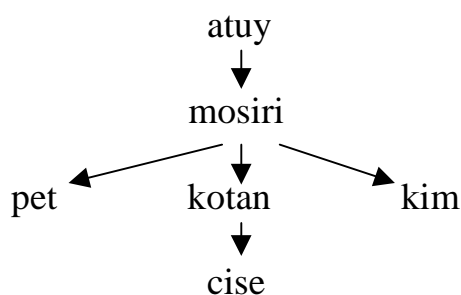
В языке Айну мной были выделены четыре корня используемые для обозначения понятия “океан”:

Atuy – океан/море, данное слово используется когда речь идет о море в целом, в составных словах (композициях) вместо слова *atuy* всегда употребляется слово *rep*: например: *rep-un-not* – морской мыс.

Ruru – морская вода [Канадзава: 29] море, морская вода [Тири: 112] наиболее неясный концепт из данного семантического поля нуждающийся в дальнейшей интерпретации. Во всем корпусе текстов «Айнского фольклора» данный концепт встречается лишь один раз.

Sa – это море в противоположность земле - *ya*. От этих корней происходят высокочастотные глаголы *sap* – спускаться к морю и *yan* – высаживаться на берег.

Океан являлся наиболее важным пространственным объектом и наиболее разработанным и высокодискретным семантическим полем, включающим в себя все остальные в следующем порядке:

Mosiri – “остров” и *kotan* – “поселение” имеют сходную структуру: они имеют «голову», т.е. часть, которая расположена ближе к горам: *kotam ra* – верхняя часть (голова) поселения, а также «низ» или «конец», т.е. ту часть, которая находится ближе к берегу: *kotan kes* – нижняя часть (конец/низ/подол) поселения см. рис. 1. *Mosiri* и *kotan* – это структуры, организующие пространство.

Дом – *cise* также является пространствоорганизующей структурой. Айну представляли себе дом в виде человека лежащего на спине головой к горам [Онуки-Тирни: 80], см. рис. 2. Все айнские дома имели одну комнату и были обращены выходом к морю, в центре дома располагался очаг. Наиболее почетным местом в доме считалось *ror* пространство между очагом и стеной противоположной входу, здесь обычно сидели уважаемые члены локальной группы/старики. Хозяева дома обычно сидели *simon tek* – по правую сторону, айну

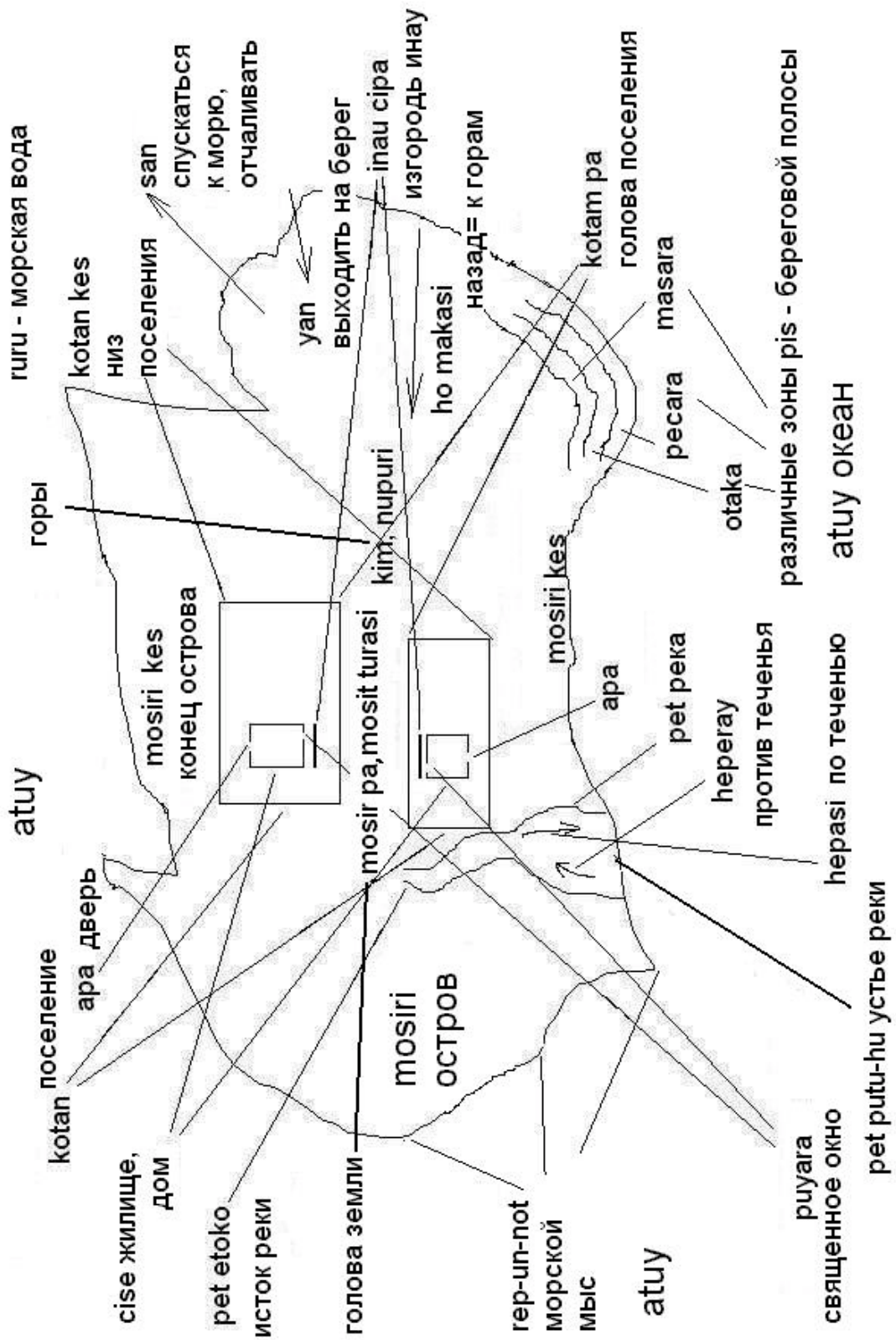

Рис. 1 Схема, иллюстрирующая структуру пространства, рисунок автора

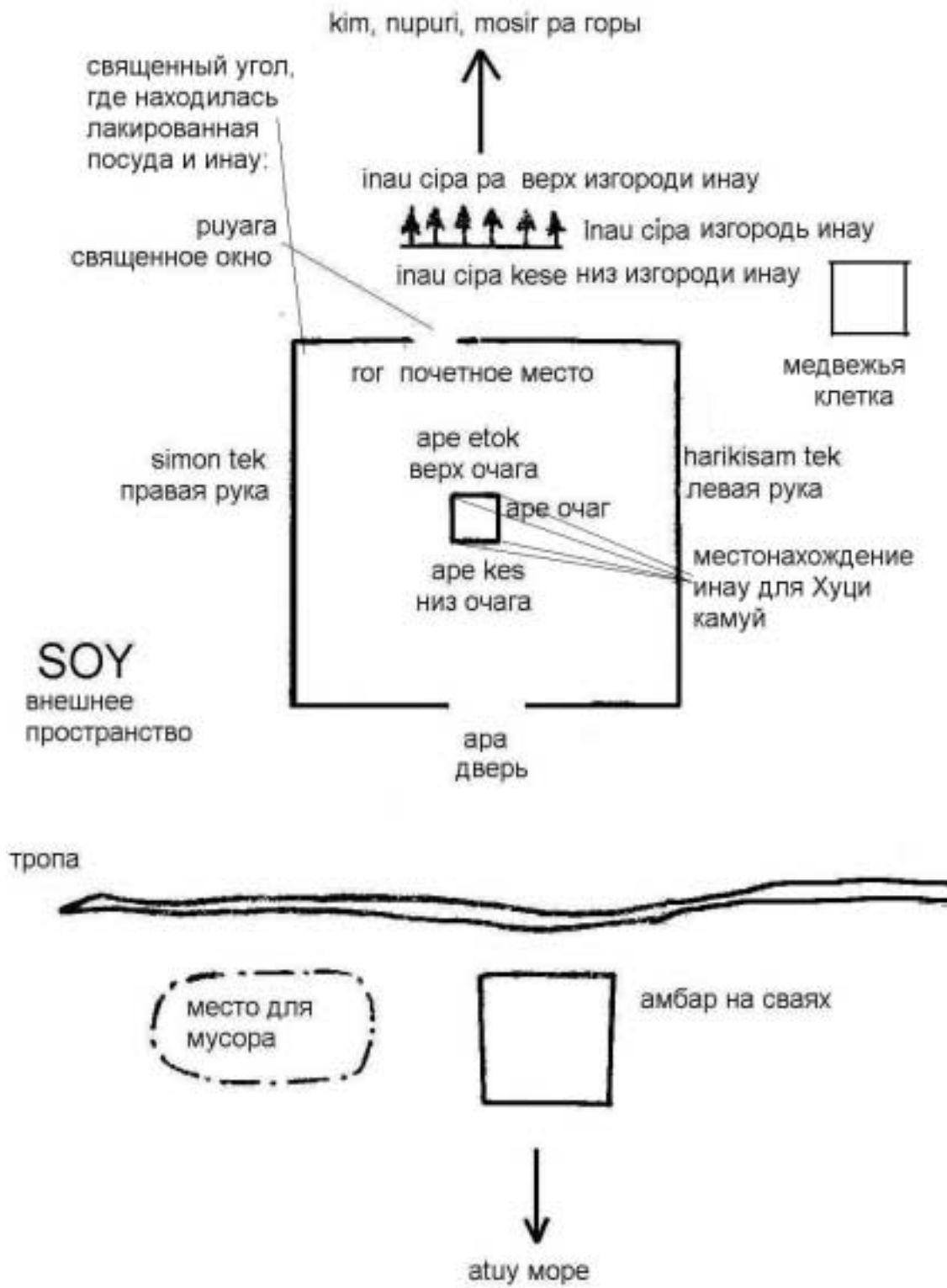

Рис. 2. Схема традиционного айнского дома – cise (схема из Онуки-Тирни, КБ № 2 1996, с. 81, усовершенствована автором)

считали правую сторону более священной и превосходящей левую [Онуки-Тирни: 80] . Молодые мужчины обычно садились по левую руку – *harikisam tek*, а молодые женщины – у входа – *ара*.

Очень интересен концепт *soy*, который можно перевести как “ближайшее к дому внешнее пространство” от которого происходит высоко частотный глагол *soy-ne* «выходить».

Kim – горы (в собирательном смысле) , *nipuri* – гора (одна) – наименее разработанное семантическое поле, наименее дискретная пространственная структура. Горы представлялись Айну в виде некоего неделимого сплошного массива. В этом смысле противоположны океану. С горами также связан концепт *mosit turasi* – верховья земли, *mosiri pa* – голова земли.

Pet – река также достаточно хорошо разработанное семантическое поле, река является медиатором между океаном и горами.

Выводы и заключения

Нет четких границ между миром людей – *aynu mosiri* и миром божеств – *kamiu mosiri*. И мир людей и мир божеств организованы по сходной структуре.

Пространство айну организовано оппозицией океан – горы.

Океан является наиболее разработанным семантическим полем, а горы – наименее разработанным.

Горы представляются айну в виде некоего континуума.

Кроме того, пространство айну явственно антропоморфно, оно строится на оппозиции: голова – низ (*pa – kes*). *Mosiri pa* – горная местность, центральная часть острова, *mosiri kes* – берег, *kotam pa* – часть поселения, которая находится ближе к горам, *kotan kes* – часть поселения, которая находится ближе к морю.

Дом – *siise* представляется в виде человека, лежащего на спине, головой к горам.

Интересно отметить, что в традиционной айнской пространственной системе нет никаких представлений о «мировом столбе»/ «центре мироздания», которые столь свойственны континентальным культурам. Судя по текстам «Айнского фольклора» север, юг, запад, восток не являются релевантными пространственными ориентирами. Горизонтальное и вертикальное также не являются релевантными категориями.

Небольшой объем данной статьи не позволяет надлежащим образом рассмотреть все пространственные концепты айну, но я надеюсь, что и эта небольшая публикация будет интересна лингвистам, археологам и антропологам, занимающимся культурой айну и внесет свою посильную лепту в то, чтобы культура айну перестала быть экзотической и стала бы более понятной.

Использованная литература:

на русском языке:

Невский Н.А. Айнский фольклор М.,1972,

Онуки-Тирни Э. Айны северо-западного побережья Южного Сахалина / пер. с англ., подготовка к печати и примечания Роон Т.П.// КБ № 2 1996 Южно – Сахалинск: 1996,

Сепир Э. Язык М. – Л., 1934,

на японском языке:

Канадзава Сёдзабуро: Айну го кайва дзитэн (Японско-айнский разговорный словарь) Хоккайдо: Сюппанкикаку сэнтā, 1986. – 278 с.

Тири Масихо Тимэй Айну го сё дзитэн Саппоро: Сюппанкикаку сэнтā, 2000. – 169 с.

на английском языке:

Whorf B.L. Language, Thought and Reality: selected writings of Benjamin Lee Whorf N.Y.–L., 1959. – 278 с.